

"Две династии объединяются в руки, убейте Цинь!"

Конечно, когда дело доходило до убийства Цинь, человек, которого они хотели убить, был не кто иной, как император Великой Цинь, Инь Чжэн!

Соединяя воедино национальную силу как Великого Чу, так и Великого Циня, убить Инь Чжэна любой ценой... Не обращая внимания ни на кого вокруг Инь Чжэна, и тратя все, что потребовалось, используя все доступные методы и подходы, сосредотачивая все элитные силы Великого Яня и Великого Чу на убийстве Циня, поставить Инь Чжэна на абсолютную смерть! Таким образом, место, найденное У Ци и его компанией, было местом захоронения, специально сделанным для Инь Чжэна!

У Ци был ошеломлен новостью, что Цинь Циньшуй сказал ему. Когда он, наконец, вернулся в крепость Мэн, он все еще был в замешательстве.

Но, в конце концов, У Ци был человеком с сильным сердцем. Так как он слился с душами У Вана и Ле Сяобай, его опыт и знания не были чем-то, с чем обычные люди могли бы сравнить. Он очень быстро успокоил свой ум и бросился в подготовительной работе активно. Они собирались убить первого императора династии Цинь, и У Ци почувствовал злобную радость, наполняя его сердце, так как он может быть частью этой, казалось бы, невозможной миссии.

Если бы Ле Сяобай был здесь, возможно, он бы давно спел небольшую мелодию, чтобы выразить свое радостное настроение.

В ночь, когда У Ци вернулся в крепость Мэн, он помогал Лу Чэнфэну считать и записывать огромное количество энергетических камней и всевозможных странных инструментов, привезенных сюда из национальной сокровищницы Великого Яня. Но внезапно он почувствовал, что его тело быстро пронзило взгляд, наполненный огромными кистями с убийственными намерениями.

У Ци испугался, поспешно повернул голову и посмотрел в сторону.

Он увидел толстого старика, которого сопровождала группа дворцовых охранников, медленно шедших через круглую арочную дверь на задний двор особняка мэра. Лицо У Ци мерцало. Он знал этого старика, так как он был не кем иным, как Лу Бувеем, который ранее использовал фальшивое имя Вэй Санджу. Когда много месяцев назад Лу Бувай посетил Лу Чэнфэн, он выглядел точно так же, как сейчас.

Лу Чэнфэн заметил странное выражение У Ци, поэтому он поспешно повернулся, чтобы посмотреть в том же направлении. Он был шокирован и удивлен, увидев Лу Бувей. Он ненадолго остался в оцепенении, затем поспешно сложил в руку бухгалтерскую книгу, попросив нескольких своих помощников занять его место, а затем пошёл навстречу старику. Он дал Лу Бувее глубокий поклон и сказал: "Чэнфэн предлагает приветствие, благодетель". Удивительно видеть здесь благодетеля. Может ли Chengfeng знать цель визита благодетеля?"

Лу Бувей заставил нас улыбнуться и прохладно сказал: "Герцог Янь Ле, я не заслуживаю звания благодетеля. Хе, хе, за всю свою жизнь я никогда раньше не страдал от потерь в тишине. Если я побежден кем-то другим, кем-то, с кем я знаком, я все еще могу принять это довольным". Но очень жаль, что меня оторвал никто, младший. Герцог Янь Ле, отныне, пожалуйста, никогда не обращайтесь ко мне как к вашему благодетелю, так как я не достоин такой чести".

Лу Чэнфэн был ошеломлен. Пока он собирался что-то сказать, У Ци уже подошел к нему, схватил его за плечо и оттолкнул на семь-восемь шагов назад. После этого У Ци повернулся, чтобы посмотреть на Лу Бувей, лицо которого расцвело яркой улыбкой, как он сказал: "О, так это старый господин Вэй Санджун? Ци, я думал, что Великая Династия Янь уже заявила, что Вэй Купец - предатель? Так почему же ты до сих пор здесь? Может быть... тебя схватили живым?"

Брови Лу Бувей сразу же поднялись от ярости. Он яростно смотрел на У Ци, бросил рукав и холодным голосом сказал: "Ты, невежественная молодость! Я слишком ленив, чтобы беспокоиться о тебе!" Он холодно посмеялся, повернулся и ушёл. В глубине его глаз вспыхнул свирепый блеск, наполненный кипящим убийственным намерением.

У Ци хладнокровно улыбнулся и тоже сделал прямолинейное лицо. Так как он уже обидел Лу Бувей, он не возражал против того, чтобы поднять уровень вражды на более высокий уровень, заставляя Лу Бувей чувствовать себя ещё хуже. Лу Бувей, это я убил Вэй Лонгфэн", - холодным голосом сказал У Ци, - "Кроме того, это я лично убил Вэй Сяоксяо и даже забрал все её волшебные сокровища и вещи". О, это также из-за меня был истреблен Вэй Купец".

В руке У Ци появилась золотая монета, мигающая и сверкающая туманным светом. Он бросил ее на несколько мгновений вверх и вниз, а затем положил обратно в свое тело.

Лицо Лу Бувей стало жутко бледным, затем быстро сменилось фиолетовым оттенком. Тем не менее, за короткий промежуток времени ему удалось восстановить свой первоначальный вид. Он обрубил кулак и поклонился У Ци улыбаясь, а затем сказал: "Великая доброта, которую дал мне герцог Тяньцзюнь, я обязательно верну услугу в будущем". Что касается сегодняшнего дня, то я нахожусь здесь по императорскому указу Его Величества, Императора Великой Династии Янь. С сегодняшнего дня я буду одним из министров Великого Яня. В ближайшем будущем, есть много шансов, что мы сможем встретиться при императорском дворе, Князь Тяньцзюнь! Поэтому нам действительно нужно потратить некоторое время на поддержание наших отношений!"

У Ци был ошеломлён. Лу Бувей стал одним из министров Великого Яня? Что это была за шутка? Вэй Купец можно было найти в каждом штате и каждой династии, и в то время как Лу Бувей тайно контролировал его сзади, он, должно быть, жил неторопливой и роскошной жизнью. Так почему же он вдруг стал министром Великого Яня? Также, если это было правдой, разве это не означало, что Великая династия Янь забила гвоздь глубоко в каждое отдельное государство и династию? Янь Дан действительно получил большое преимущество!

Но вопрос был в том, с чего вдруг произошла такая своеобразная трансформация?

Когда Лу Бувей увидел ошеломительное и запутанное выражение У Ци, он не мог не вырваться в громкий смех. Он самодовольно наклонил голову и пошёл на задний двор.

Аромат аромата наполнил воздух, когда принцесса Чжан Ле привела группу охранников и пришла без предупреждения. Она устала на спину Лу Бувей и пробормотала под своим дыханием: "Вот новость, которую только что услышал Цзы Сюань: мой дедушка использовал трех сыновей этого старика, чтобы угрожать ему, заставив его дать клятву присоединиться к Великому Яню и стать одним из министров". Дед сказал, что этот старик очень умный и мудрый, очень могущественный человек. Присоединив его к Великому Яню, он принесет много пользы".

Она нежно обняла У Ци, покачала головой и викторично сказала: "Но действительно ли этот старик настолько силен? Я думал, что его торговца Вэй уничтожили из-за тебя, У Ци?! Ты также убил Вэй Сяокся и Вэй Лонгфэн, не так ли? Так что, поскольку все его потомки - просто бесполезные товарищи, это доказывает, что и этот старик не настолько могущественен!"

У Ци удивлённо посмотрел на принцессу Чжан Ле, а затем протирал свои храмы. Он почувствовал головную боль.

Лу Бувей сдался Великому Яню из-за его трех сыновей? У Ци вдруг вспомнил, что несколько месяцев назад он слышал, что несколько основных членов Вэй Купечества были пойманы живыми в городе Цзи. Возможно, среди них были три сына Лу Бувей? Но, они были всего лишь тремя сыновьями. Свирепый и амбициозный человек, такой как Лу Бувей, как он мог быть готов уйти в отставку и стать министром Великого Яня?

Человек внезапно появился рядом с У Ци. Это был еретик и злой Лао Ай, появившийся из ниоткуда вместе с огромной злой аурой. Зажав руки за спину, он посмотрел на спину Лу Бувей и прохладно сказал: "Знаете ли вы, почему он готов сдаться Великому Яню только из-за трех сыновей? Потому что он больше не может рожать детей! Поскольку он культивирует Великую Магию Пяти Призраков, а его тело превратилось в получеловека и полугостянку, он больше никогда не сможет иметь потомства! У него только пять сыновей. Полмесяца назад двое из них были убиты кем-то в столице Великой Цинь, Сянь Яне, в то время как остальные трое были захвачены в плен живыми Великим Янем!"

У Ци повернулся к Лао Аю. Он не понимал, зачем Лао Аю это объяснять, так как ему казалось, что между ним и Лао Аем есть только обида, и они вовсе не друзья. С его лица Лао Ай увидел вопрос У Ци и холодным голосом сказал: "Между мной и этим старым дураком есть какие-то старые счёты". В настоящее время ему присвоен титул принца Вэньсиня, а также должность левого премьер-министра Великого Яня. Это должность с реальной властью в руках!"

У Ци теперь понял. Для Лао Ая, который имел несколько старых счетов с Лу Бувеем, прибытие Лу Бувей и его вступление в императорский двор династии Великих Янь, став одним из министров Великих Янь, было большой угрозой. Или, возможно, Лао Ай действительно ревновал к обращению с Лу Бувеем. В конце концов, он сам был принцем Чансиня, но кроме титула принца, у него не было никакой реальной власти. Для обоих мужчин было абсолютно невозможно стать друзьями в будущем.

По сравнению со старыми счётами между Лао Ай и Лу Бувеем, маленькие конфликты между У Ци и Лао Ай не были ничем серьёзным. Или, говоря по-другому, Лао Ай никогда не принимал У Ци за соперника, и всё его внимание сейчас было сосредоточено на Лу Бувее. Поэтому, когда Лу Бувай появился, Лао Ай сразу же проявил себя перед У Ци, пытаясь перетянуть У Ци на свою сторону и получить сильную помощь для себя.

Глядя на арочную дверь, которая вела на задний двор, У Ци холодно сказал: "Когда этот старик согласился присоединиться к Великому Яну?".

Тем же холодным голосом Лао Ай сказал: "Ян Дан хорошо поработал над сохранением тайны. После того, как он схватил трех сыновей Лу Бувей, он вовлек его в тайные переговоры. Лишь полмесяца назад в Сянь Яне были убиты два других сына Лу Бувей, и тогда он согласился присоединиться к Великому Яну. Янь Дань обещал ему многочисленные выгоды, и эта хитрая старая лиса приняла только предложение титула принца Вэньсиня и должность левого премьер-министра".

Он чихнул, а затем хладнокровно сказал: "Для того, чтобы привязать эту старую хитрую лису, Янь Дан взял Лу Бувей в качестве своего учителя".

У Ци выдохнул длинный вздох и сказал: "Если это так, то У Ци больше не сможет вернуться в город Цзи". Этот старик должен постоянно смотреть на меня!"

Лао Ай тоже вздохнул. "Мы оба попали в беду после того, как этот старый лис стал частью Великого Яна." Он сказал: "Этот старый дурак, он действительно заслуживает наказания за то, что не может иметь потомство снова!"

Неосознанно У Ци и Лао Ай стояли плечом к плечу, и оба были исполнены общей ненависти. Но вскоре на их лицах появилось странное выражение, так как они быстро отошли на несколько шагов друг от друга, а затем осветили друг друга свирепым взглядом. Лао Ай холодно храпел, кружился и уходил, а У Ци чихнул, обняв принцессу Чжан Ле за талию, и быстро покинул это место.

В течение следующих нескольких дней У Ци был настолько занят, что его ноги едва касались земли. Даже при его нынешней посевной базе он все равно чувствовал себя очень уставшим и чуть не потерял сознание от изнеможения.

Сверхсекретные стратегические силы великой династии Янь продолжали собираться со всех сторон. В крепость Менг перевозили различные странные и своеобразные орудия, а затем тайно перевозили на горные хребты у горячих источников, которые он нашел несколько дней назад, лежа в засаде. Огромное количество персонала, переброска военных провиантов, каждая операция должны были быть записаны У Ци и Лу Чэнфэном. Вдобавок ко всему, все переводы должны были быть абсолютно секретными. Они не только должны были предотвратить любую внутреннюю утечку, они также должны были следить за любым возможным шпионом, развернутой армией Цинь. Массивная нагрузка создавала у У Ци неверное впечатление, что его мозговой сок вот-вот испарится.

Ещё несколько дней спустя Цюй Пин привёл многих министров Великого Чу и незаметно прибыл в крепость Мэн.

Эта новость также была полностью закрыта. После того, как Цюй Пин и его люди вошли в крепость Мэн, они больше никогда не показывали себя в глазах общественности. Даже У Ци знал, что они прибыли. Что касается того, сколько людей было здесь с Цюй Пин, и кто эти люди, кроме Янь Дан, Цзин Кэ и нескольких основных членов, никто не знал бы подробностей об этом.

В крепость Мэн прибыло больше армий и военных провиантов. По договоренности с У Ци, Лу Чэнфэном и их помощниками эти армии были отправлены к горячим источникам и устроили засады в близлежащих районах. К горячим источникам перевозили огромное количество энергетических камней и карты формирования. Было нарисовано и вырезано большое количество формирований, и всевозможные подготовительные работы продолжали сжимать последнюю каплю энергии У Ци.

Когда У Ци почувствовал, что находится на грани обрушения, все подготовительные работы были окончательно завершены. Миссия убийства Цинь вступила в свою последнюю и последнюю стадию - казнь.

У Ци не мог не иметь огромного любопытства к этой миссии.

Несмотря на то, что он принимал участие во всем процессе подготовки, он только поверхностно знал о миссии. Он совершенно не имел понятия, как Янь Дан и его товарищи собирались схему против Инь Чжэн. Ему было любопытно, может ли Инь Чжэн действительно попал в ловушку так легко?

<http://tl.rulate.ru/book/361/745349>